

Было слишком поздно и слишком рано, удар Хуа Ланга пришел снова, на этот раз Сюй Юнь не собирался отпускать его так легко, он сначала избежал атаки железным кулаком, а затем выполнил тяжелый кулачный быстрый тройной удар, каждый удар приземлялся тяжелым ударом на коленную чашечку Хуа Ланга! Какой великий шаг короля ада!

С криком Ханаро ударился о землю на руках и коленях. Воспользовавшись этим плавно, грозовой удар Железного Кулака также разбил сердце Сюй Юня! На этот раз Сюй Юнь слишком поздно уклонился, и даже тогда Сюй Юнь определенно не позволил бы своему оппоненту получить его легко. Как кулак Галстука приземлился на сердце Сюй Юнь, так и Сюй Юнь ударил наветренную ладонь восхода солнца по сердечной розетке Галстука.

Только Сюй Юнь сделал шаг назад, принудительно используя свою внутреннюю силу, чтобы подавить его сердечную вену от повреждения, в то время как тело Кулака Галстука было похоже на воздушного змея со сломанной веревкой, вытряхнутой ладонью Сюй Юня!

Имея дело с подпольными черными боксерами, которые культивировали только боевые искусства, а не сердце, Сюй Юнь не следовала обычным картам, будь то Тай Цзи или восьмой класс, либо использовала мягкость, чтобы завоевать силу, либо применяла насилие, чтобы противостоять насилию! Что касается эффекта, то он, естественно, был превосходным, Ханаро со сломанными ногами и сломанными стальными руками потеряли самое большое боевое преимущество, в то время как разбитый сердцем Железный Кулак вылил несколько глотков крови подряд, и его ноги уже едва могли поддерживать его тело.

Сначала поражение Фэн Лэйлуна было тем, чего ожидал Гуань Пэн, так что у него не было бы никакого напряжения, но теперь "Стальные руки", "Ханаро" и "Железный кулак" неоднократно попадали под удары Сюй Юня. Всегда спокойный Гуань Пенг тоже, наконец, не мог не хмуриться, его пальцы крепко держались на подлокотнике сиденья, его взгляд охлаждал и густо убивал намерения.

"Второй брат, боюсь, теперь доказано, что я не переоценил этого Сюй Юня, а ты недооценил силу этого парня". Жажда крови слабо сказала: "Боюсь, что его сила уже превзошла царство суперэкспертов. По крайней мере, я не соперник".

"Ты!" Гуань Пенг был поражен, первоначально он думал, что бездействие Bloodlust было признаком доверия к остальным трем, но он не думал, что этот парень на самом деле думал, что он не может победить их, так что он просто ничего не сделал! Это был единственный способ гарантировать, что они смогут отступить неповрежденными и не понесут таких серьезных травм трем остальным.

Люди на трибунах были по-настоящему открытыми, в этот момент они даже забыли о том, что случилось раньше, некоторые из них стали черными до розового на Сюй Юнь и начали кричать, что они хотят поставить десять миллионов на Сюй Юнь, чтобы выиграть!

Сюй Юнь уже в основном позаботился о трех из Четырех Великих Ваджр, первоначально он думал, что оставшийся должен быть самым трудным, но он не ожидал, что оставшийся на самом деле даже не должен был вступать в бой, даже не намереваясь.

С другой стороны, Фэн Лэйлун тоже шёл хорошо, хотя и получил удар от Сюй Юня, но, как говорится, голодный верблюд больше лошади, никто не захотел бы рисковать на Фэн Лэйлуна. Кроме того, статус Фэн Лэйлуна здесь был выше, чем у ребят до него, а давняя жесткая иерархия подпольного мира черного бокса также заставляла их не осмеливаться

предпринимать шаги против Фэн Лэйлона.

Как только он увидел, что ситуация начала становиться однобокой, Гуань Пэн больше не мог сидеть на месте, он засмеялся и хлопал, когда приказал кому-то включить свет на всей подземной боксерской арене! Сцена, которая была тускло освещена по периметру, была внезапно освещена. Шумные люди тоже успокоились.

Несмотря на то, что в зале было много людей, которые часто приходили посмотреть бокс и азартные игры, никто никогда не видел, чтобы вся арена была включена. Любопытство, естественно, заставляет людей смотреть вверх и смотреть.

Неважно, на что они смотрели, над головой у всех было острое, ослепительное, сияющее серебряное лезвие! Казалось, что она отвалится в любой момент. Шумная толпа успокоилась, и все потому, что их жизни были под угрозой.

"Без паники, все, пока я не нажму на контроллер в руке, все эти кинжалы на потолке будут оставаться на месте." Гуань Пенг сказал: "Это всего лишь моя подготовка к предотвращению беспорядков на месте происшествия, я сам не хочу, чтобы здесь выпал дождь кинжалов, я боюсь, что так погибнет много людей".

Никто не осмелится произнести ни слова, угроза его жизни делает его особенно тихим и покорным.

"Я хочу, чтобы мы все следили друг за другом, все смотрели, кто мы впереди и сзади, и если кто-нибудь из нас попытается уйти, я нажму на шифры". В результате пострадают все, так что... это зависит от самосознания каждого, мы должны наблюдать друг за другом, если один человек попытается сбежать, все умрут вместе с ним...".

Как только слова Гуань Пэна упали, головы всех присутствующих на месте происшествия зазвонили, у кого еще осталось сердце, чтобы сбежать? Все они были сосредоточены на человеке рядом с ними, боясь, что они будут убиты из-за того, кто сбежал. Вся сцена была настолько тихая, что даже булавка могла быть услышана падающей.

"Боюсь, что дело между нами не имеет ничего общего с этими людьми, верно?" Сюй Юнь вдруг заговорила.

Гуань Пэн немного улыбнулся: "Сюй Юнь, хорошая Сюй Юнь. Хахаха, ты забыл, что эти люди хотели, чтобы Фэн Лейлонг сломал тебе шею десять минут назад? Но они все купили фишки, что ты умрешь, и твоя смерть принесет им большую прибыль. Ты ничего из этого не помнишь?"

Сюй Юнь не говорил.

"Я могу понять любого из присутствующих, умоляющих от их имени, но ты единственный, кто умоляет меня не понять." Улыбка Гуань Пенга вызвала извращенное чувство.

"Эти люди действительно не вещи, мягко говоря, они называются одетыми зверями, мягко говоря, они называются ходячими трупами." Сюй Юнь сказал: "Но это не преступление - умереть за это". Гуань Пенг, если ты хочешь убить так много людей сразу, не боишься ли ты, что небеса накажут тебя до ада?"

Гуань Пенг засиял: "Я уже жил в аду... и мне не нравится, когда меня зовут по имени".

"Ооо, точно, точно, тебя надо называть вторым братом". Сюй Юнь с презрением сказал: "Верно,

второй брат, я хочу кое-что удостовериться, что двое из твоих, это двое из двух кисок, верно?"

Горизонтальная плоть на скулах Гуань Пэна дрожала, и я боюсь, что в Шэнь Цзяне не было второго человека, который осмелился бы так с ним поговорить: "Сюй Юнь, я бы хотел посмотреть, как долго ты еще можешь говорить жестко". Сказав это, Гуань Пэн сломал ему руки, и Йе Фара был выведен за кулисы с привязанными за спиной руками.

После встречи с Йе Фарахом лицо Сюй Юнь стало мрачным: "Гуань Пэн, ты знаешь, какой человек мне больше всего противен? Ты из тех сестренок, которые издеваются над женщинами".

"Не пойми меня неправильно, я ничего не сделаю Ези". Гуань Пэн сказала: "Я просто докажу ей, что тебе, Сюй Юнь, насрать на нее! Я, Гуан Пенг, больше всех забочусь о ней..."

Что не так с этим парнем? Сюй Юнь был напуган, Гуань Пэн считал его своим соперником! Подожди, Ефала никогда не говорила Сюй Юнь, что этот Гуань Пэн заинтересовался ею, да? И она не призналась, что знала Гуан Пенг!

"Гуань Пенг"! Тебе действительно нужно сходить к психиатру". Йе Фара холодно посмотрела на Гуань Пэн, у неё не было выбора, кроме как посмотреть на Сюй Юнь, дело было в том, что из-за неё, как она могла иметь лицо к лицу с Сюй Юнь ах.

Гуань Пэн, однако, был непоколебим: "Сюй Юнь, ты должен сделать выбор прямо сейчас. Ты хочешь, чтобы Йе Зи поехала с тобой, или чтобы эти люди уехали. Если вы выберете Йе Зи, то я убью всех на сцене, если вы выберете этих людей... Отныне Йе Зи будет моей, так что убирайтесь как можно дальше!"

Продукт был настоящим психопатом.

"Отпусти этих людей". Сюй Юнь даже не подумала об этом.

"Едзи, видишь ли, этот парень вообще не заботится о тебе!!!" Гуан Пенг дико свистел, все его тело выглядело взволнованным.

"Ты подожди! Я не закончил говорить!" Сюй Юнь пу-пушил полный рот слюни: "Едзи тоже не один из твоих! Это ты так далек от своих гребаных идеалов, как только можешь! Я хочу посмотреть, на что ты, херня номер один в мире подземного черного бокса, способен прямо сейчас! Блядь!"